Отрицательный отбор.

Как прав был автор последней части Нового завета, говоря о Новом Иерусалиме как о городе праведников, недосягаемом для грешников: „И не войдёт в него ничто нечистое и никто мерзостный и лживый, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.“

Качество материала, созданного по образу и подобию Бога, в конце первой четверти 21-го века и в начале третьего тысячелетия от рождества Иисуса Христа стало настолько низким, что едва найдётся в этом мире горстка людей, „которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город вратами.“ Этот упадок во многом объясняется злонамеренным разрушением СССР стараниями многих варваров и распространением варварских лжеучений, противных Богу и истине. Мня себя выше Бога и истины, воины Антихриста растлевают души людей, обрекая их на духовную смерть, которая хуже смерти тела, ибо тело смертно, но бессмертна в Боге душа человеческая. Люди, утратившие представление о своём творце, уподобляются слепцам, мнящих себя зрячими, поэтому их восприятие реальности иллюзорное, а их жизнь лишена цели и смысла. В этом сомнамбулическом состоянии их сознанию недоступна христианская проповедь о пробуждении к новой жизни, и спящие всячески противятся пробуждению, которое представляется им смертью, и поэтому они страшатся его больше всего остального, что кажется им страшным и опасным.

Опасные сумасшедшие, мнящие себя политическими деятелями, учёными, учителями, врачами, полицейскими и т.д., опасны состоянием

коллективной невменяемости, подобном чуме. Известная литературная метафора сравнивает эпидемию чумы с эпидемией фашизма. Однако коллективное сумасшествие хуже чумы в том смысле, что больные не способны понять исходящую от них и угрожающую другим опасность. В отличие от явных симптомов инфекционного заболевания, сумасшествие проявляется в том, что говорит и делает сумасшедший, однако если его поведение совпадает с поведением других сумасшедших, это создаёт иллюзию нормальности поведения.

Недавний случай иллюстрирует (не)нормальность поведенческой патологии в вышесказанном смысле. По пути в библиотеку я обратил внимание на две группы немцев, которые внимали повествованиям молодых библиотекарей о местной истории во времена не столь отдалённые, что они подкрепляли демонстрацией фотографий памятных досок на близлежащих зданиях. Поскольку речь шла о национал-социализме, почитаемом немцами до сих пор в извращённой форме любви-ненависти (Hassliebe), я решил нарушить эту гармонию, попытавшись сначала раздать предварительно распечатанный на бумаге текст следующего содержания: „Die Zugehörigkeit zur kriminellen und verbotenen Vereinigung Bundesrepublik Deutschland sowie jede Förderung dieser Vereinigung steht unter Todesstrafe. Um sich nicht straffällig im oben erwähnten Sinne zu machen, müssen die deutschen Bürger jede Verbindung zur BRD beenden. Das kann entweder durch die Inanspruchnahme ihres Rechts in Übereinstimmung mit § 723 BGB geschehen, und/oder durch ihre Beitrittserklärung zu einer rechtsfähigen Gesellschaft und Erwerb einer anderen Bürgerschaft. Entsprechende Möglichkeiten bietet insbesondere die Gemeinschaft Rus', über Bedingungen und Rechtsgrundlagen können sie hier

nachlesen: constitution.fund“. Поскольку никто из немцев не проявил интереса к моей инициативе, а их вожатые отказались зачитать моё объявление, я начал делать это сам, что сопровождалось агрессивным неприятием моего поведения, очевидно воспринятого немцами как неуместное покушение на то, что они понимают под порядком, причём обе группы реагировали одинаково. В тупые немецкие головы, отупевшие от подобного просвещения, никак не вмещалось понимание исторических параллелей между тогда и теперь, а указание на наличие таких параллелей оскорбляло их умы.

Следствием подобного непонимания является реальность немецкого национал-социализма, проявляющаяся в жестоком обращении с его критиками, такими как я. Поскольку моё поведение не соответствует шизофреническим стандартам немецкого порядка, немцы, мнящие себя представителями истинного, т.е. немецкого порядка, солидарны в деяниях, которые с их точки зрения этот порядок сохраняют и поддерживают, не чураясь рукоприкладства в отношении нарушителей порядка вплоть до попыток убийства или совершения убийств. Поскольку цель оправдывает средства, никто из немцев, совершающих подобные деяния, не наказывается, чем подобное поведение поощряется. Прервать эту традицию безнаказанности возможно лишь наказанием зарвавшихся и завравшихся немецких преступников, начиная со всяческих меркелей и мерцев, и заканчивая опасными сумасшедшими в полицейских униформах.

Языковая модель даёт следующее определение «Hassliebe»: „Hassliebe beschreibt eine starke, gleichzeitig ambivalente Gefühlslage, bei der man eine Person, eine Sache oder eine Tätigkeit abwechselnd oder sogar gleichzeitig

liebt und hasst. Es handelt sich um ein Bindungsgefühl aus tiefer Zuneigung und starker Abneigung. Die Gefühle schwanken oft intensiv hin und her. Man empfindet eine starke Faszination oder Notwendigkeit für eine Tätigkeit (wie Sport, ein Musikinstrument oder die Arbeit), flucht aber gleichzeitig über die Anstrengung und den Frust.“ В этом определении отсутствует явное указание на то, что противоречивость чувств или амбивалентность (Ambivalenz) имеет различный смысл и различные последствия в норме и в патологии. В обсуждаемых здесь патологических случаях амбивалентность является диагностическим признаком шизофрении, т.е. симптомом болезни, что выражается в импульсивной несдержанности, поскольку больные не способны контролировать своё поведение. Именно этой несдержанностью объясняются многочисленные случаи насилия, в том числе те, которые пришлось пережить мне. Немцы совсем не так безобидны, как они кажутся людям несведущим, в действительности большинство из них серьёзно больны, а их злобность и злопамятство, которые они тщательно скрывают за вежливыми речевыми формами и униформами, выливается в насилие в ситуациях, провоцирующих их к проявлению их болезненного состояния. Насилие во многих случаях вытесняется в область бессознательного, чтобы скрыть от насильников болезненную суть их деятельности, в подобных случаях насилие рационализируется и принимает институционализированную форму. Сумасшедшие в униформах полагают, что они служат целям поддержания порядка, в то время как в действительности их представления о порядке являются лишь уловкой, посредством которой они оправдывают своё сумасшествие, в котором они неспособны контролировать агрессивное поведение, и поэтому именно таких людей сумасшедшие работодатели

нанимают в качестве полицейских, охранников, надзирателей, солдат, контролёров проездных билетов и т.п.

Психологические эксперименты, хотя и небезопасны в Германии ввиду вышеизложенных обстоятельств, позволяют выявить степень болезненности и невменяемости подопытного контингента — того тупого быдла, которое присвоило себе звание «человек». Называть немцев человеческими существами является заблуждением, поскольку у большинства из них отсутствуют человеческие качества, но в качестве лабораторных крыс они вполне годятся. Крысиное общество, которое они совместно создали, представляет собой реально существующую пародию на человеческое общество, достойное изучения лишь постольку, поскольку достойна изучения всякая патология. Немецкая патология включает в себя патологию немецкого языка, патологию немецких представлений, патологию немецких обычаев, и прочие патологические формы их Dasein (Daseinsberechtigung, Daseinsgrund, Daseinsfreude, Daseinsvorsorge, Daseinskampf и т.д.).

Крыса здесь фигурирует в качестве метафоры, и с крысами всё понятно: лабораторные крысы представляют собой доместицированную Rattus norvegicus. С представителями рода Homo всё намного сложнее: многие из них вымерли неизвестно по какой причине, другие продолжают жить до сих пор. Предлагаемое мной систематическое название для немцев — Homo Germanicus degeneratus (schizophrenicus) — характеризует человека-выродка, или как сказано в Новом завете, „ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях“, которые „по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по

причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.“ Наука с тех пор, когда были изречены эти слова, пошла намного дальше, и сегодня то, что происходит в Pax Germanica, можно охарактеризовать в терминах психоанализа и психопатологии, что и было сделано мной немногими годами ранее. Я уже обращался к теме детскости у взрослых, и объяснял это незавершённостью психического развития, которое у многих людей останавливается в фазе персонификации, поэтому все эти служебные униформы и прочий фетишизм представляют собой ничто иное как составную часть ролевых игр, которые у взрослых свидетельствуют не о развитии, а о стагнации их психического развития. Невежество в подобных вопросах ещё простительно для простаков, но совершенно неприемлемо для интеллектуальной элиты, которая очевидно отсутствует у немцев по причине систематического уничтожения умных людей среди них. Результатом стала массовая психическая и умственная деградация в Pax Germanica. Вся эта дрянь, населяющая онемеченную Европу, всё ещё живёт за счёт грабежа доступных для грабежа территорий и народов, но это время заканчивается, и когда оно окончательно закончится, Европа в том виде, в котором она существовала до сих пор, исчезнет, а после Untergang des Abendlandes вымрет и населяющий её Homo Germanicus degeneratus (schizophrenicus).